

РЫЦАРИ РОССИЙСКОЙ СЛОВЕСНОСТИ

Составление Словаря Академии Российской было столь ярким событием российской общественной жизни еще и потому, что лучшие литературные силы России были вовлечены в эту деятельность.

Звезды первой величины в красноречии и риторике, ученики М.В.Ломоносова, такие как А.А.Барсов, В.П.Петров, поэтические лидеры второй половины XVIII в. А.П.Сумароков, Г.Р.Державин, М.М.Херасков, драматурги Д.И.Фонвизин, М.И.Вережкин, В.В.Капнист, баснописцы Н.В.Леонов, И.И.Хемницер, А.В.Нарышкин, литераторы, журналисты, переводчики Я.Б.Княжнин, И.С.Захаров, И.Ф.Богданович и др. своим участием в дискуссиях по словесности и непосредственно в создании Словаря положили если не первый, то основополагающий камень в академическую лексикографию России. Именно их усилия (в частности, Фонвизина) определили последовательность работ в создании двуединого словарного памятника: сначала гнездовой способ расположения слов, потом — алфавитный. Среди составителей Словаря и лиц, входивших в число редакторов, едва ли не самым большим отрядом были филологи, как мы бы сейчас сказали: люди, работавшие со словом, — светские или духовные писатели, литераторы и авторы книг духовно-нравственного содержания, поэты, витии, проповедники. Языковое чутье подсказало им, что там, где слова живут «семьями», корневыми группами, а их 94% в русском языке, надо начинать с гнездового словаря, который содержит большую информацию о связях слов и даже об их этимологии (происхождении, истории). Писатели, поэты, литераторы всегда были знаковыми фигурами в культуре страны.

Властители дум из поэтов того времени, такие как А.П.Сумароков, ряд своих сочинений посвятили путям «реформирования» русского языка, например: «О истреблении чужих слов из Русского языка», «О коренных словах Русского языка», где заметно стремление к соединению литературной и обыденной речи. Их последователи продолжили поиски среднего стиля, они просматриваются в переводе одних и тех же классических сюжетов. Если у Тредиаковского «Тилемахида» превращена в эпическую поэму, то И.С.Захаров, будущий глава «Беседы любителей русской словесности», в переводе романа Фенелона «Приключение Телемаха, сына Улисса» (1786) достиг желаемого сопряжения сюжета и современного языкового стиля, что можно отнести к тем принципам, которые исповедовали составители и редакторы Словаря Академии Российской.

Андрей Тимофеевич Болотов в «Записках для потомства» писал, что во время царствования Екатерины Великой науки пришли «в цветущее состояние...», и отмечал особо: «нынешнее правление было весьма выгодно для нашей литературы...»; «перейдение типографий из казенных в партикулярные руки, а особливо московской университетской в руки г. Новикова послужило славною и весьма достопамятною эпохою для литературы... и как мало до сего было у нас в России библиотек, так много проявилось их вдруг во всех партикулярных домах... доставлены наилегчайшие способы к чтению... к писанию и сочинениям... отворен путь... так что чрез самое то сделались... они [одаренные люди. — Г.Б.] потом сочинителями и такими авторами, которые ныне истинную честь приносят своему Отечеству»¹.

¹ Болотов А.Т. Современник или записки для потомства / Публ. И.Морозова и А.Кучерова // Литературное наследство. Т. 9/10. — М., 1933. С. 176.

Не только первое издание САР 1789–1794 гг., но и работа над вторым, алфавитным, изданием привлекала современников — литераторов, поэтов. Идеалы того времени были связаны со всем отечественным. В трактате «О необходимости преимущественно знать и употреблять язык отечественный» Иван Евсеевич Срезневский (отец лексикографа Измаила Срезневского), в то время студент Педагогического (учительского) института при Московском университете, поэт и переводчик Овидия, Буало, не отрицает, что изучать чужестранные языки нужно, но сказать о себе, что «природной речи не знаешь, и презирать ее вместе со своим народом — невелика слава»². «Сын отечества, — пишет он, — истины и добра чувством водимый», должен избрать для всегдашнего употребления, «язык того народа, между которым жить надлежит; жить в той стране должно, к которой сердце привязано; любить же обязаны мы то государство, которое нас хранило и даровало нам всё прежде нашего в свет вступления, где раскрылись в нас первые сладчайшие чувствования родства и дружбы, где хранится для нас после предков наших наследство, их священный прах и славные дела, многих из нас еще в колыбели осиявшие»³. Что касается литераторов, то им адресуются слова Буало в его переводе: «С терпением творческим талантов обладатель/ Без знания языка — писец, а не писатель»⁴. На каком языке, — восклицает он, — «поэзия и витийство должны истощить все искусство и красоты свои» для восхваления высших «в сонме богов и ироев» — Петра и Екатерины? — На собственном их языке российском⁵.

Вошедшая в число государственных забот языковая политика — политика в области русской словесности — проводилась Екатериной весьма умело, так как сама Екатерина была склонна к литературному творчеству, к поощрению литературы со стороны власти. Она умела, кроме того, держать дистанцию между властью и ее литературными и общественными противниками, например, между революционером А.Н.Радищевым или масоном Н.И.Новиковым⁶. «Воцарением слова» назвал ее эпоху один из современных авторов, разбиравшийся в единоборстве Екатерины II и Н.И.Новикова. «Воцарение слова» дало свой блестящий результат: был создан Словарь Академии Российской, подготовивший «золотой век» русской литературы. Академия Российская сохранила свои традиции. Ряды Академии пополнились выдающимися писателями и поэтами XIX в. Среди них — Н.М.Карамзин, А.С.Пушкин.

В 1841 году, когда Академия Российская стала II Отделением русского языка и словесности, она смогла продолжить и лексикографические начинания, которые и поныне весьма внушительны. «Выход в свет любого “большого” словаря есть всегда праздник культуры — и национальной, и общечеловеческой. Одновременно это и истинный подвиг его создателей. Непредставимо труден и тернист путь лексикографа», — пишет уже в «наши дни», в 60-е годы XX-го века, Лев Успенский, сам писатель и лексикограф, автор поэтической книги «Слово о словах» и статьи «Слово о словаре».

Во все времена талантливейшие из писателей с особо тонким чувством слова или принимали участие в словарной работе, или были их строгими ревнителями, зная цену работы со словом. Бодлер отказывал в звании писателя каждому, кто не находил удовольствия в чтении лексиконов и толковых словарей. Лучшим из них и сегодня принадлежат возвышенные слова о словарях: «Если подумать хорошенько, — пишет Анатолий Франс, — словарь — это книга книг... Словарь — это вселенная в алфавитном порядке».

Г.А.Богатова

² Срезневский И.Е. О необходимости преимущественно знать и употреблять язык отечественный // Успехи народного просвещения, 1811. № 29. С. 696.

³ Там же. С. 634.

⁴ Там же. С. 696.

⁵ Там же. С. 710.

⁶ Никулчев Ю. Воцарение слова: Екатерина II и литература ее времени // Вопросы литературы, 2000. № 1. С. 132–160.